

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ24-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи 8 июля 2024 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области по доверенностям Дыма Е.С., Курсаева А.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г.

по делу № 2-1462/2023 Кировского районного суда г. Иркутска по иску Брагиной Инны Сергеевны к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области о признании права на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год, взыскании денежной компенсации за задержку выплат, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области по доверенности Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, возражения на кассационную жалобу Брагиной И.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Брагина И.С. 24 марта 2022 г. обратилась в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (далее также – ГУ МВД России по Иркутской области) о признании права на получение разовой премии, материальной помощи, взыскании денежной компенсации за задержку выплат, компенсации морального вреда, возложении обязанности произвести выплаты.

В обоснование исковых требований Брагина И.С. указывала, что с 18 сентября 2007 г. проходила службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 5 июля 2021 г. – в должности следователя контрольно-методического отдела по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий контрольно-методического управления главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области.

Приказом ГУ МВД России по Иркутской области от 29 октября 2021 г. № 1572 л/с Брагиной И.С. с 8 ноября 2021 г. по 15 января 2022 г. был предоставлен отпуск в количестве 69 дней с последующим увольнением со службы в органах внутренних дел, с 15 января 2022 г. Брагина И.С. уволена со службы в органах внутренних дел по пункту 4 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (по выслуге лет, дающей право на получение пенсии).

До увольнения Брагиной И.С. стало известно, что начальником ГУ МВД по Иркутской области был издан приказ о премировании сотрудников ГУ МВД по Иркутской области по итогам работы за 2021 год, была начислена и выплачена премия каждому сотруднику управления – в среднем по 61 000 руб. Однако Брагиной И.С. данная премия не выплачена.

30 декабря 2021 г. Брагина И.С. обратилась на имя начальника ГУ МВД России по Иркутской области с рапортом, в котором просила выплатить ей разовую премию по итогам работы за 2021 год.

В ответе ГУ МВД России по Иркутской области от 26 января 2022 г. Брагиной И.С. было разъяснено, что разовая премия за добросовестное выполнение особо сложных и важных задач не входит в состав денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, является дополнительной стимулирующей выплатой. Руководитель управления по результатам оценки

службы сотрудников может принять решение о выплате разовой премии, что является его правом, а не обязанностью. Оснований для выплаты Брагиной И.С. разовой премии за выполнение особо сложных и важных задач не имеется.

Кроме того, 4 января 2022 г. Брагина И.С. обратилась на имя начальника ГУ МВД России по Иркутской области с рапортами о выплате ей материальной помощи за 2022 год и денежной компенсации за неиспользованный в год увольнения отпуск. В удовлетворении рапортов Брагиной И.С. было отказано со ссылкой на то, что при предоставлении сотруднику органов внутренних дел отпуска с последующим увольнением все правоотношения, связанные со службой, прекращаются в день, предшествующий началу отпуска.

По мнению Брагиной И.С., отказ ГУ МВД России по Иркутской области в выплате ей разовой премии по итогам работы за 2021 год, а также в выплате материальной помощи за 2022 год и денежной компенсации за неиспользованный в год увольнения отпуск является незаконным, поскольку разовая премия за добросовестное выполнение особо сложных и важных задач входит в состав денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, назначается по итогам службы при отсутствии действующих дисциплинарных взысканий. Также является незаконным отказ ответчика в выплате материальной помощи и денежной компенсации за неиспользованный в год увольнения отпуск, поскольку служебные отношения прекращены с Брагиной И.С. 15 января 2022 г., период нахождения в отпуске включён в её выслугу лет.

По приведённым основаниям Брагина И.С. просила суд признать за ней право на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год в размере 61 000 руб., взыскать разовую премию по итогам работы за 2021 год в размере 61 000 руб., проценты (денежную компенсацию) за задержку выплаты премии в размере 2 041,46 руб. за период с 30 декабря 2021 г. по день фактического расчёта включительно, признать право на получение материальной помощи за 2022 год в размере 27 000 руб., взыскать с ответчика проценты (денежную компенсацию) за задержку данной выплаты в размере 865,35 руб. за период с 4 января 2022 г. по день фактического расчёта включительно, компенсацию за неиспользованный отпуск за 2022 год в размере 94 280, 40 руб., проценты (денежную компенсацию) за задержку выплаты в размере 3 021,69 руб. за период с 4 января 2022 г. по день фактического расчёта включительно, компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб., возложить на ответчика обязанность произвести выплаты сумм разовой премии, материальной помощи, компенсации за отпуск, процентов (денежной компенсации), компенсации морального вреда.

Решением Кировского районного суда г. Иркутска от 26 мая 2022 г. исковые требования Брагиной И.С. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 12 сентября 2022 г. решение Кировского районного суда г. Иркутска от 26 мая 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31 января 2023 г. решение Кировского районного суда г. Иркутска от 26 мая 2022 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 12 сентября 2022 г. отменены в части отказа в удовлетворении исковых требований Брагиной И.С. о признании права на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год, взыскании процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты премии, компенсации морального вреда, в указанной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

При новом рассмотрении дела решением Кировского районного суда г. Иркутска от 12 апреля 2023 г. исковые требования Брагиной И.С. о признании права на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год, взыскании процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты премии, компенсации морального вреда оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г. решение Кировского районного суда г. Иркутска от 12 апреля 2023 г. отменено. По делу принято новое решение, которым исковые требования Брагиной И.С. к ГУ МВД России по Иркутской области о признании права и взыскании разовой премии по итогам работы за 2021 год, взыскании процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты премии, компенсации морального вреда удовлетворены. С ГУ МВД России по Иркутской области в пользу Брагиной И.С. взысканы разовая премия по итогам работы за 2021 год в размере 54 166,67 руб., денежная компенсация за задержку выплаты премии в размере 19 388,06 руб., компенсация морального вреда – 5 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней представителями ГУ МВД России по Иркутской области Дыма Е.С., Курсаевым А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г. определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 марта 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 27 мая 2024 г. кассационная жалоба и дополнения к ней с

делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Брагина И.С. с 18 сентября 2007 г. проходила службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 5 июля 2021 г. – в должности следователя контрольно-методического отдела по преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий контрольно-методического управления главного следственного управления ГУ МВД России по Иркутской области, имеет специальное звание «майор юстиции».

6 октября 2021 г. Брагина И.С. обратилась с рапортом на имя начальника ГУ МВД России по Иркутской области о предоставлении очередного и дополнительных отпусков за 2021 год с последующим увольнением со службы в органах внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии.

Приказом ГУ МВД России по Иркутской области от 29 октября 2021 г. № 1572 Брагиной И.С. предоставлен отпуск за 2021 год продолжительностью 69 календарных дней с 8 ноября 2021 г. по 15 января 2022 г. Этим же приказом с Брагиной И.С. расторгнут контракт и она уволена со службы в органах внутренних дел с 15 января 2022 г. по пункту 4 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по выслуге лет, дающей право на получение пенсии.

29 декабря 2021 г. начальником ГУ МВД России по Иркутской области издан приказ о выплате сотрудникам ГУ МВД России по Иркутской области разовой премии за выполнение особо важных и сложных заданий по итогам работы за 2021 год в соответствии с приказом МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Брагина И.С. в приказе от 29 декабря 2021 г. не поименована.

30 декабря 2021 г. Брагина И.С. обратилась с рапортом на имя начальника ГУ МВД России по Иркутской области, в котором просила выплатить ей разовую премию по итогам работы за 2021 год.

В ответе ГУ МВД России по Иркутской области от 26 января 2022 г. Брагиной И.С. сообщено о том, что разовая премия за добросовестное выполнение особо сложных и важных задач не входит в состав денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, является дополнительной стимулирующей выплатой и не носит постоянного характера. Руководитель управления по результатам оценки службы сотрудников может принять решение о выплате разовой премии. Принятие данного решения является правом руководителя, а не обязанностью. Отсутствие дисциплинарных взысканий не является основанием для выплаты разовой премии. Оснований для выплаты Брагиной И.С. разовой премии за выполнение особо сложных и важных задач не имеется.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Брагиной И.С. о признании права на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год, взыскании денежной компенсации за задержку выплаты премии, компенсации морального вреда, суд первой инстанции (решение от 12 апреля 2023 г.) руководствовался положениями Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также приказом МВД России от 31 марта 2021 г. № 181 «Об утверждении порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и исходил из того, что выплата разовой премии за выполнение особо сложных и важных задач не является составной частью денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел, не относится к обязательным выплатам, а является дополнительной мерой поощрения, носит стимулирующий характер. Решение о выплате или невыплате данной премии является исключительной прерогативой руководителя, размер премии определяется дифференцировано в зависимости от личного вклада конкретного сотрудника.

Установив, что за первое полугодие 2021 года Брагина И.С. была премирована за выполнение особо важных и сложных задач, с 8 ноября 2021 г. и до даты увольнения 15 января 2022 г. находилась в очередном и дополнительном отпусках с последующим увольнением, сведений о привлечении Брагиной И.С. к выполнению особо сложных и важных заданий в период с 12 августа по 7 ноября 2021 г. в материалы дела не представлены, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Брагиной И.С. о признании за ней права на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год и производных

требований о взыскании компенсации за задержку выплаты премии и компенсации морального вреда.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иски требования Брагиной И.С. о взыскании с ответчика разовой премии по итогам работы за 2021 год, суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 17 июля 2023 г.) сослался на нормы Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов» и указал, что сотруднику органов внутренних дел установлены дополнительные выплаты в виде премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей, поощрительные выплаты за особые достижения в службе, премии за достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности, премии за выполнение особо сложных и важных задач. Денежное довольствие сотрудника органов внутренних дел состоит в том числе и из этих дополнительных выплат.

Суд апелляционной инстанции исходил из того, что, несмотря на наличие у представителя нанимателя права по определению размера денежных поощрений, их назначение сотруднику органов внутренних дел не может быть произвольным, а должно быть обусловлено качеством работы конкретного сотрудника органов внутренних дел, его отношением к труду, вкладом в общую работу учреждения. Реализация Брагиной И.С. права на увольнение со службы после предоставления ей отпуска с последующим увольнением не лишает её права на получение спорной выплаты, а установление сотрудникам, отработавшим неполный расчётный период, худших условий оплаты труда, отличающихся от условий оплаты труда работников, трудовые отношения с которыми продолжаются, является дискриминацией в сфере труда.

По мнению суда апелляционной инстанции, прекращение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел не лишает сотрудников органов внутренних дел права на получение соответствующего вознаграждения за труд, в том числе права на получение стимулирующих выплат за фактически отработанное время, за исключением сотрудников, имеющих неснятое дисциплинарное взыскание, наложенное в письменной форме.

Установив, что в 2021 году Брагина И.С. к дисциплинарной ответственности не привлекалась, последний рабочий день Брагиной И.С. предшествовал первому дню её отпуска, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что истец имела право на получение разовой премии пропорционально отработанному времени (за 10 месяцев 2021 года), в связи с

чем произвёл расчёт этой премии и взыскал с ГУ МВД России по Иркутской области в пользу Брагиной И.С. разовую премию по итогам работы за 2021 год в размере 54 166,67 руб., определённом исходя из размера премий сотрудников ГУ МВД России по Иркутской области, состоящих в схожих должностях с должностью, которую замещала Брагина И.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы суда апелляционной инстанции правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции и кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Отношения, связанные с поступлением на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, регулируются Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

В соответствии с пунктами 1–6 части 1 статьи 3 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ регулирование правоотношений, связанных со службой в органах внутренних дел, осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, названным Федеральным законом, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и другими федеральными законами, регламентирующими правоотношения, связанные со службой в органах внутренних дел, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В части 1 статьи 48 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ перечислены меры поощрения, применяемые к сотрудникам органов внутренних дел за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности. В числе мер поощрения – выплата денежной премии (пункт 2 части 1 статьи 48 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Отношения, связанные в том числе с денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудники), регулируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Статьей 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ определены состав и порядок выплаты сотрудникам денежного довольствия.

Денежное довольствие сотрудников является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей (часть 1 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Обеспечение денежным довольствием сотрудников осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 2 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью (далее также – должностной оклад) и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием (далее – оклад по специальному званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания (далее – оклад денежного содержания), ежемесячных и иных дополнительных выплат (часть 3 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Перечень дополнительных выплат, устанавливаемых сотрудникам, указан в пунктах 1–8 части 6 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ.

К таким выплатам относятся: ежемесячная надбавка к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) (пункт 1); ежемесячная надбавка к должностному окладу за квалификационное звание (пункт 2); ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия службы (пункт 3); ежемесячная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну (пункт 4); премия за добросовестное выполнение служебных обязанностей (пункт 5); поощрительные выплаты за особые достижения в службе (пункт 6); надбавка к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время (пункт 7); коэффициенты (районные, за службу в высокогорных районах, за службу в пустынных и безводных местностях) и процентные надбавки к денежному довольствию за службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдалённых, в высокогорных районах, пустынных и безводных местностях, предусмотренные законодательством Российской Федерации (пункт 8).

Премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей из расчёта трёх окладов денежного содержания в год выплачиваются в порядке, который определяется руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителем иного федерального органа

исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники (часть 12 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Поощрительные выплаты за особые достижения в службе в размере до 100 процентов должностного оклада в месяц устанавливаются в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники. Руководитель федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководитель иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, в пределах бюджетных ассигнований федерального бюджета на денежное довольствие сотрудников вправе устанавливать размер поощрительной выплаты за особые достижения в службе свыше 100 процентов должностного оклада (часть 13 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации помимо дополнительных выплат и надбавок, предусмотренных Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, сотрудникам могут устанавливаться другие дополнительные выплаты и надбавки. Указанные дополнительные выплаты и надбавки устанавливаются дифференцированно в зависимости от сложности, объёма и важности выполняемых сотрудниками задач (часть 17 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Порядок обеспечения сотрудников денежным довольствием определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники (часть 18 статьи 2 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 12¹ Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ фонд денежного довольствия сотрудников состоит из фонда денежного довольствия сотрудников центрального аппарата федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иного федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, и фонда денежного довольствия сотрудников, проходящих службу в территориальных органах и учреждениях (организациях) соответствующего федерального органа исполнительной власти.

В части 2 статьи 12¹ Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ указано, что при формировании фонда денежного довольствия сотрудников сверх суммы средств, направляемых для выплаты должностных окладов и окладов по специальному званию, предусматриваются средства для следующих выплат (в расчёте на год): ежемесячной надбавки к окладу денежного содержания за стаж службы (выслугу лет) (пункт 1); ежемесячной надбавки к должностному окладу за квалификационное звание (пункт 2); ежемесячной надбавки к должностному окладу за особые условия службы (пункт 3);

ежемесячной надбавки к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну (пункт 4); премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей (пункт 5); поощрительных выплат за особые достижения в службе (пункт 6); надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время (пункт 7); ежегодной материальной помощи (пункт 8).

Исходя из положений части 4 статьи 20 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации сотрудникам могут быть установлены дополнительные социальные гарантии.

Абзацем вторым пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов» руководителям федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов предоставлено право использовать средства федерального бюджета на оплату труда и денежное довольствие, высвободившиеся в результате сокращения численности работников, лиц рядового и начальствующего состава и гражданского персонала в соответствии с этим указом, на выплату работникам, лицам рядового и начальствующего состава и гражданскому персоналу премий по результатам службы (работы).

В соответствии с пунктом 1 приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 июня 2007 г. № 517 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1459» начальникам подразделений центрального аппарата МВД России и подразделений, непосредственно подчинённых МВД России, начальникам главных управлений МВД России по федеральным округам, министрам внутренних дел, начальникам главных управлений, управлений внутренних дел по субъектам Российской Федерации, управлений (отделов) внутренних дел на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, органов внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах, управлений материально-технического снабжения, образовательных и научно-исследовательских учреждений МВД России разрешено использовать высвобождающиеся средства, образующиеся за счёт вакантных должностей, в четвёртом квартале соответствующего года на материальное стимулирование личного состава в виде дополнительных разовых премий, дифференцируемых в зависимости от результатов службы (работы), и выплачиваемых в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы премирования лиц рядового и начальствующего состава, а также работников органов внутренних дел Российской Федерации.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 181 утверждён Порядок обеспечения денежным

довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее также – Порядок).

Разделом IV Порядка (пункты 28–45) определены условия, порядок и размеры выплаты премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей.

Исходя из положений Порядка сотруднику премия за добросовестное выполнение служебных обязанностей сотруднику выплачивается из расчета трёх окладов денежного содержания в год (пункт 28), расчётным периодом для выплаты этой премии является календарный месяц (пункт 30), а основаниями для её невыплаты могут выступать нахождение сотрудника в распоряжении (пункт 33) либо случаи, при наличии которых премия не выплачивается: временное отстранение сотрудника от выполнения служебных обязанностей, отстранение сотрудника от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, наличие дисциплинарного взыскания, увольнение со службы по отрицательным основаниям (пункты 34–36).

Пунктом 40 Порядка установлено, что в пределах средств, предусмотренных на выплату денежного довольствия, сотруднику, успешно выполняющему особо сложные и важные задачи, в соответствии с приказом руководителя может быть дополнительно выплачена разовая премия (кроме сотрудника, имеющего неснятое дисциплинарное взыскание, наложенное на него в письменной форме).

Сотрудникам выплата разовой премии производится дифференцированно в зависимости от результатов службы (пункт 41 Порядка).

В территориальных органах МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организациях системы МВД России, окружных управлениях материально-технического снабжения системы МВД России, а также в иных организациях и подразделениях, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел, решение о выплате разовой премии оформляется приказом руководителя (начальника), подготовленным соответствующим кадровым подразделением и согласованным центрами финансового обеспечения, финансово-экономическими отделами (отделениями, группами), централизованными бухгалтериями (бухгалтериями) (пункт 43 Порядка).

Согласно положениям пункта 44 Порядка суммарный размер выплаченных сотруднику разовых премий в текущем году не может превышать суммарного размера разовых премий, выплаченных руководителю (начальнику) органа, организации, подразделения МВД России либо одному из заместителей (первому заместителю) руководителя (начальника) органа, организации, подразделения МВД России, в зависимости от того, кому из перечисленных лиц разовые премии были выплачены в наибольшем суммарном размере.

По решению Министра либо заместителя Министра выплата разовой премии сотруднику может быть произведена без учёта ограничений, предусмотренных пунктом 44 поименованного Порядка (пункт 45 Порядка).

Из приведённых нормативных положений следует, что в период прохождения службы сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации выплачивается денежное довольствие, которое является основным средством их материального обеспечения и стимулирования выполнения ими служебных обязанностей. Денежное довольствие сотрудников состоит из месячного оклада в соответствии с замещаемой должностью и месячного оклада в соответствии с присвоенным специальным званием, которые составляют оклад месячного денежного содержания, а также из ежемесячных и иных дополнительных выплат. К дополнительным выплатам отнесена в том числе премия за добросовестное выполнение сотрудником служебных обязанностей из расчёта трёх окладов денежного содержания в год, которая входит в обязательную часть денежного довольствия сотрудника, начисляется регулярно в установленном законом размере при условии надлежащего выполнения сотрудником своих служебных обязанностей и отсутствии у него упущений по службе, указанных в пунктах 34–36 Порядка.

В отличие от премии за добросовестное выполнение служебных обязанностей, которая входит в состав денежного довольствия сотрудника и является его обязательной частью, предусмотренная пунктом 40 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённым приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 марта 2021 г. № 181, разовая премия является одним из видов поощрения сотрудников за выполнение особо сложных и важных задач. Применение такого поощрения относится к компетенции руководителя (начальника) органов внутренних дел, который принимает решение о выплате этой премии в зависимости от результатов службы конкретного сотрудника и по согласованию с финансовым подразделением органа внутренних дел, то есть такая премия не является обязательной частью денежного довольствия сотрудника, а выступает лишь дополнительной мерой его материального стимулирования и поощрения.

Следовательно, при разрешении споров сотрудников органов внутренних дел по вопросу выплаты премии юридически значимым обстоятельством является определение правовой природы такой премии: входит ли премия в состав денежного довольствия сотрудника, являясь его обязательной частью, или эта премия не относится к числу обязательных выплат, являясь одним из видов поощрения сотрудника органов внутренних дел за успешное выполнение особо сложных и важных задач при исполнении им служебных обязанностей, применение которого относится к дискреции (полномочиям) представителя нанимателя.

Согласно материалам дела Брагина И.С., обращаясь в суд с иском к ГУ МВД России по Иркутской области, просила признать за ней право на получение разовой премии за выполнение особо сложных и важных задач по итогам работы за 2021 год.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение от 17 июля 2023 г.), отменяя решение суда первой инстанции (решение от 12 апреля

2023 г.) и принимая новое решение по делу об удовлетворении исковых требований Брагиной И.С. о признании за ней права на получение разовой премии за выполнение особо сложных и важных задач по итогам работы за 2021 год и о взыскании с ГУ МВД России по Иркутской области в пользу Брагиной И.С. указанной премии, неправильно истолковал подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права, определяющие состав денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, основания и порядок выплаты премий сотрудникам органов внутренних дел, вследствие чего пришёл к противоречащему этим нормам выводу о том, что разовая премия по итогам работы за 2021 год, о взыскании которой просила Брагина И.С., входит в денежное довольствие сотрудников органов внутренних дел, является обязательной к выплате частью денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел и подлежит выплате Брагиной И.С. за фактически отработанное время.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что в силу приведённого выше правового регулирования разовая премия за успешное выполнение особо сложных и важных задач не входит в обязательную часть денежного довольствия сотрудника, решение о выплате этой премии относится к компетенции представителя нанимателя, который принимает такое решение в зависимости от результатов службы конкретного сотрудника и успешного выполнения им особо сложных и важных задач.

Взыскивая с ГУ МВД России по Иркутской области в пользу Брагиной И.С. разовую премию за успешное выполнение особо сложных и важных задач и определяя размер этой премии исходя из размера премий сотрудников, состоящих в аналогичных Брагиной И.С. званиях и замещающих схожие должности, суд апелляционной инстанции фактически возложил на себя полномочия руководителя (начальника) органа внутренних дел по принятию решения как о выплате подчинённым сотрудникам названной премии, так и о размере этой премии. Между тем к компетенции суда, разрешающего служебный спор, относится проверка законности действий представителя нанимателя, связанных с невыплатой сотруднику (в данном случае Брагиной И.С.) спорной премии, а не принятие самостоятельного решения как об основаниях для выплаты сотруднику Брагиной И.С. такой премии, так и о её размере.

Суждение суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о наличии у Брагиной И.С. права на получение спорной премии пропорционально отработанному времени (за 10 месяцев 2021 года) о том, что прекращение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел не лишает сотрудников органов внутренних дел права на получение соответствующего вознаграждения за труд, в том числе права на получение стимулирующих выплат за фактически отработанное время, сделано без учёта нормативных положений о составе денежного довольствия и видах премий, которые входят в состав денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, являясь его обязательной частью, и премий, которые не входят

в состав денежного довольствия, решение об условиях и основаниях выплаты которых относится к компетенции представителя нанимателя.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции, принимая решение по исковым требованиям Брагиной И.С., разрешил спор в соответствии с положениями действующих нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок осуществления сотрудникам органов внутренних дел выплаты разовой премии за выполнение особо сложных и важных задач, и исходил при этом из того, что указанная премия не является составной частью денежного довольствия сотрудника органов внутренних дел, не относится к обязательным выплатам, что принятие решения о выплате разовой премии отнесено к исключительной компетенции руководителя соответствующего органа внутренних дел, дифференцированно определяющего её размер в зависимости от результатов службы каждого конкретного сотрудника.

При этом судом первой инстанции было установлено, и эти обстоятельства не опровергнуты судом апелляционной инстанции, что за первое полугодие 2021 года Брагина И.С. была премирована за выполнение особо важных и сложных задач, с 8 ноября 2021 г. и до даты увольнения 15 января 2022 г. находилась в очередном и дополнительном отпусках с последующим увольнением, сведений о привлечении Брагиной И.С. к выполнению особо сложных и важных заданий в материалах дела не имеется, в связи с чем суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Брагиной И.С. о признании за ней права на получение разовой премии по итогам работы за 2021 год и производных требований о взыскании компенсации за задержку выплаты премии и компенсации морального вреда.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований, предусмотренных частью 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об удовлетворении исковых требований Брагиной И.С. нельзя признать правомерным.

Кассационный суд общей юрисдикции (кассационное определение от 17 октября 2023 г.), проверяя законность апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г., допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С учётом приведённого апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита

нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения Кировского районного суда г. Иркутска от 12 апреля 2023 г., разрешившего спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 17 июля 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17 октября 2023 г. по делу № 2-1462/2023 Кировского районного суда г. Иркутска отменить, оставить в силе решение Кировского районного суда г. Иркутска от 12 апреля 2023 г.

Председательствующий

Судьи